

Роль архитектуры в формировании паломнического опыта

А.Г. Гвоздик¹, А.М. Сосновская²

¹Санкт-Петербургский Государственный Архитектурно-Строительный Университет

²Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы;

Аннотация: В статье рассматривается взаимное влияние феномена паломничества и архитектуры культовых сооружений на пути Святого Якова в Сантьяго-де-Компостела. Авторы анализируют, как архитектурные решения храмов формировали психологический и духовный опыт пилигримов, используя концепцию «Умо-Зрения» Ричарда Сеннета, согласно которой восприятие пространства формируется через движение, тактильные ощущения и взаимодействие с окружающей средой. Исследуются конкретные примеры храмов на паломническом пути, включая Ле-Пюи-ан-Велэ, Рокамадур, Каор, Бургос, Овьедо и Сантьяго-де-Компостела. Авторы доказывают, что храмы выполняли функцию многоуровневого убежища (физического, церковного и божественного), что напрямую определяло их архитектурный облик. Показано, как через массивные стены, каменные своды, расположение на высоте или в глубине пещеры архитектура формировала у паломника чувство защищенности, благоговения и смирения, делая паломнический путь непрерывным архитектурно-психологическим опытом.

Ключевые слова: паломнический путь Св. Якова, паломнические храмы, архитектура Средних Веков, готическая архитектура, романская архитектура, урбанистика.

Паломнические храмы на пути Святого Якова: архитектура как конструктор духовного опыта

В Средние века, когда святыни Ближнего Востока стали недоступны для европейских христиан, особое значение обрел путь к мощам Святого Апостола Якова в Сантьяго-де-Компостела. После упадка паломничества в эпоху ренессанса и реформации, в XIX веке начинается некоторое возрождение этого движения, обусловленное спросом на национальную идентичность и возврат к корням в противоположность наполеоновской «глобализации» - данный процесс был рассмотрен нами применительно к русской архитектуре [1, 2]. В конце XX века паломничество в Сантьяго переживает настоящее возрождение [3].

Тысячи паломников отправлялись в это трудное и опасное путешествие, и храмы на их пути становились не просто точками на карте, а жизненно важными центрами. В данной статье рассматривается взаимное

влияние феномена паломничества и архитектуры культовых сооружений. Мы утверждаем, что эти храмы были не пассивными укрытиями, а активными участниками формирования психологического и духовного опыта пилигрима. Для анализа этого процесса мы обратились к концепции «Умозрения» Ричарда Сеннета [4], согласно которой восприятие пространства формируется через движение, тактильные ощущения и взаимодействие с окружающей средой, а не только через зрительное созерцание.

Храм как трехуровневое убежище: от физической защиты к духовному приюту

Для средневекового человека, чья жизнь была полна реальных угроз, храм на пути Святого Якова выполнял функцию убежища на трех взаимосвязанных уровнях. На физическом уровне массивные стены, каменные своды и надежные двери защищали от непогоды и разбойников. На церковном уровне авторитет духовной власти обеспечивал защиту от произвола светских властей. И, наконец, на божественном уровне молитвы святому покровителю храма и самому Богу давали ощущение защиты от невидимых сил — болезней, войн и стихийных бедствий.

Эта многоуровневая функция напрямую определила архитектурный облик паломнических церквей. Они должны были внушать чувство безопасности и неприступности, что отразилось в их конструктивных и художественных решениях [4].

Архитектура паломничества: канон и его психологическое воздействие

Потребность в размещении больших групп паломников и одновременном обеспечении их безопасности привела к формированию особого типа «паломнической церкви». Как отмечается в «Романском искусстве» [5], это были храмы с деамбулаторием (ходом вокруг алтаря), венцом капелл, выступающим трансептом и высокими галереями.

Примерами служат базилика Сент-Фуа в Конке, базилика Сан-Сернен в Тулузе [6], и, конечно, собор в Сантьяго-де-Компостела.

Одной из характерных особенностей этих храмов было устройство нестораемых каменных сводов, в то время как многие обычные церкви перекрывались деревом. Это не только защищало от пожаров, но и создавало особое акустическое и психологическое пространство. Высокие, большие своды давали ощущение вечности и незыблемости. Окна, как правило, располагались высоко, выше человеческого роста, что решало не только оборонительную задачу, но и отсекало суетный внешний мир, погружая паломника в полумрак, способствующий созерцанию и молитве.

Через призму «Умо-Зрения» Сеннета, движение по такому храму становилось медитативной практикой. Паломник не просто смотрел на храм, он ощущал его: прохладу камня, эхо шагов под сводами, меняющийся свет, идущий из высоких окон. Проход по деамбулаторию вокруг реликвий был не просто перемещением, а ритуальным действием, соединяющим физическое усилие с духовным подъёмом.

Путь Святого Якова предлагал паломникам и иные архитектурные опыты, которые обогащали их восприятие. Необходимость выбора для рассмотрения в объеме настоящей статьи ограниченного количества из множества храмов и монастырей на паломническом пути привела к тому, что авторам пришлось остановиться на постройках одного из многих путей – того, который считается наиболее традиционным, на Паданском пути, ведущем из Ле-Пюи-ан-Велэ через Ронсевальский перевал [7], оставив без рассмотрения объекты на Турском, Лиможском и Тулузском направлениях французского пути, а также португальский путь. Путь, проложенный епископом Годескальком, идет через следующие характерные пункты, представленные в таблице 1.

Таблица № 1

Узловые пункты на пути паломников из Ле-Пюи-ан-Велэ в Сантьяго де Компостелу

Страна	Населенные пункты	Храмы и Святыни	Прочие объекты
Франция	Ле-Пюи-ан-Велэ	храм Сен-Мишель д'Эгюй	
	Конк	базилика Сент-Фуа (мощи Св. Веры)	
	Каор	собор Сен-Этьен (Святая Шапка);	мост Валантре
		монастырь в Рокамадуре (образ Святой Девы Рокамадурской)	
Кастилия и Леон (Испания)	Бургос	Собор Санта-Мария	Королевский госпиталь
	Овьедо	Собор Спасителя (Святой Судариум)	
	Сантьяго де Компостела	Собор Св. Иакова Старшего (Мощи Апостола Иакова Старшего)	

С именем епископа Годескалька (епископ Ле-Пюи с 927 до 962 г) связано не только начало паломнического движения, но и закладка церкви Сен-Мишель-д'Эгюй в Ле-Пюи-ан-Велэ. Этот храм предвосхищает идею Священных Холмов Контрреформации, и воздвигнут на вулканическом утёсе высотой 82 м. К дороманской часовне Годескалька (квадратная часть с двумя абсидами, ориентированными на восток и на север) в романскую эпоху был пристроен основной объем храма неправильной ориентации по сторонам света, обусловленной конфигурацией верхней площадки скалы. То же обстоятельство побудило зодчих расположить колокольню не с западной стороны, стороны главного входа, а наоборот, со стороны абсиды – на северо-востоке. Подъем по 268 ступеням — это религиозный подвиг, физическое усилие, которое очищает и готовит паломника к встрече с сакральным. Это яркий пример «Умо-Зрения», где тактильное ощущение камня под ногами, утомление и меняющаяся перспектива формируют благоговейное чувство еще до того, как паломник переступит порог.

Аббатство в Рокамадуре пользовалось славой весь период средневековья. К Святой Деве Рокамадурской совершали паломничество святой Доминик де Гузман и святой Антоний Падуанский, Элеонора Аквитанская, Симон де Монфор и другие известные личности. Современный комплекс построек был возведен в XII веке, к тому же времени относятся первые чудеса и начало массового паломничества. В 1562 году, в ходе религиозных войн, Рокамадур был захвачен гугенотами, его святыни были осквернены, сокровища, собиравшиеся с XII века, разграблены, но аббатство продолжило существование.

В отличие от монументальных соборов, храмы Рокамадура — это «пещерные храмы», встроенные в скальный обрыв. Здесь психология восприятия меняется. Вместо ощущения простора паломник испытывает чувство уединения и сокровенности. Пещера — архетипический образ первоначального убежища, места близости к Богу, вдали от мирской суеты. Движение по узким галереям и низким сводам апеллирует не к чувству величия, а к личной, интимной вере.

Продолжая свой путь, пилигримы попадали в Каор, где в кафедральном соборе Сент-Этьен могли поклониться Святой Шапке — небольшому головному убору, сшитому Девой Марией для погребения Христа. Первый собор существовал до 574 года, когда был разрушен Теодебертом, сыном Хильперика I, короля Франков. Современный собор был выстроен в том же XII веке, что и Рокамадур, и достраивался в последующие столетия, что привело к смешению в его архитектуре романских и готических элементов.

Собор Сент-Этьен демонстрирует третий подход — храм-крепость. Его массивный по-романски фасад с готическими стрельчатыми арками больше напоминает оборонительное сооружение. Психологический эффект усиливается архитектурным приемом: нартекс поднят над основным залом. Войдя через низкие, защищенные двери, паломник внезапно видит перед

собой весь огромный объем храма. Этот контраст между сжатым пространством входа и просторным интерьером создавал драматический эффект, ощущение попадания в иную, защищенную реальность.

В средние века в Каоре имелось три моста, из которых только один дошел до наших дней – мост Валантре, являющий важной переправой на паломническом пути. Для мостов того времени было характерно наличие укреплений, и Валантре – единственный мост, где они полностью сохранились. Мосты являлись важными узловыми пунктами, где потоки паломников сливались, соединялись в группы, а странствие группами позволяло совершить путь в большей безопасности, нежели в одиночку.

Перейдя Пиренеи через Ронсевальский перевал и реку Аргу через мост Королевы в Пуэнте-де-ла-Рейна, где сливались все пути, паломники вступали на землю королевства Кастилии и Леона, ядро современной Испании.

Первые потоки паломников выходили к береговой линии и шли вдоль берега Бискайского залива, однако со временем маршрут изменился, и важным пунктом на нем стала столица королевства Кастилии и Леона – Бургос. Собор Санта-Мария, заложенный уже в XIII веке, возведен в чистом готическом стиле, и обеспечивает паломнические функции. Белый камень, свет, проникающий через огромные витражи и зенитные фонари в форме окон-роз, создают иное настроение — не столько суровой защиты, сколько небесной радости и просветления.

Как это характерно для больших соборов, его планировочная структура включает основной зал, а также клуатр и целый ряд служебных помещений. При рассмотрении основного зала собора, можно увидеть, что он имеет аналогичную крестообразную форму в плане, однако, в отличие от базилики Сант-Фуа в Конке, эта форма не прослеживается из-за большого количества пристроенных объемов [8, 9].

Рядом находится Королевский госпиталь, девиз которого «In itinere veritas» («Истина заключается в Пути»), — архитектурное воплощение заботы Церкви о паломниках, продолжение идеи убежища в светском, но освященном здании. Он был основан в 1195 году королем Альфонсом VIII и его женой Элеонорой Английской. Королевский госпиталь был предназначен для приюта и лечения паломников в Сантьяго и находился на попечении и управлении влиятельного монастыря Santa María la Real de las Huelgas, монахинями которого часто становились принцессы королевского дома и представительницы аристократических фамилий. Первоначально воздвигнутый в переходном романско-готическом стиле, как и монастырь лас-Уэльгас, госпиталь регулярно обновлялся, реконструировался и приобрел элементы, присущие и готике, и ренессансу.

В Овьедо к паломникам, пришедшим по Французской дороге, присоединялись те, кто совершал Путь по морю: пилигримы из Бретани и с Британских островов. Традиционная испанская пословица говорит: El que va a Santiago /Y no va al Salvador/ Visita al criado/ Y deja al Señor. Эта популярная среди паломников поговорка означает, что тот, кто не останавливается в соборе Сан-Сальвадор в Овьедо («Сальвадор»), чтобы поклониться мощам перед отправлением в Сантьяго-де-Компостела («Сантьяго»), чтит «слугу» (Иакова, апостола, ученика Иисуса) и пренебрегает «Господом» (Иисусом Христом), поскольку в соборе Овьедо хранятся ценные реликвии Христа. Причиной подобного экстраординарного статуса собора в Овьедо, заставлявшего паломников, идущих через Бургос, делать большой крюк, отклоняясь от основного маршрута, является Священный Судариум – плат ткани, которым лицо Спасителя было накрыто во Гробе. Он хранится в Святой Камере – небольшой часовне IX века постройки, пристроенной к объему храма. Это доказывает, что духовные «магниты» — реликвии — формировали не только архитектуру, но и сам маршрут. Архитектура здесь

служит рамой для главной святыни, фокусируя внимание паломника на объекте поклонения, и архаичность дороманского стиля Св. Камеры подчеркивает древность традиции поклонения этой святыне. Крестообразная форма плана, присущая и базилике в Конке, и собору в Бургосе, прослеживается и в планировочной структуре собора в Овьедо.

Первая часовня святого Якова возникла в Сантьяго-де-Компостела вскоре после открытия мощей святого, в начале IX века. Тогда на этом месте был возведен каменный собор, который в 997 году разрушил кордовский военачальник аль-Мансур. Ворота и колокола собора были им увезены в качестве трофея в Кордову. На месте разоренного собора был выстроен современный, заложенный в 1075 году по приказу Альфонса VI, короля Леона и Кастилии. В качестве прообраза была выбрана базилика Сан-Сернен в Тулузе, принадлежащая к тому же типу паломнических храмов, что и Сент-Фуа в Конке. В отличие от Тулузской базилики, собор в Сантьяго выполнен из гранита. Прочный материал позволил строителям выполнить при достаточно легких конструкциях помещения значительного объема – ширина главного нефа и тарнсепта около 20 м, что позволяло принимать большое количество верующих.

Собор Святого Иакова — это кульминация пути, синтез всех предыдущих архитектурных идей. Построенный по образцу базилики Сен-Сернен в Тулузе, он превзошел свой прообраз масштабами [10]. Использование прочного гранита позволило создать невиданный по ширине и высоте объем. Просторный, залитый светом неф, величественный деамбулаторий — все это было конечной наградой за долгий путь. Здесь опыт «Умо-Зрения» достигает своей вершины: паломник, прошедший тысячи километров, наконец-то входит в пространство, которое физически воплощает величие Церкви и небесное покровительство апостола.

По достижении собора в Сантьяго де Компостеле паломничество считалось завершенным, хотя среди пилигримов существует традиция сожжения обуви, в которой они совершили паломничество, на мысе Финистерре, в 90 км от собора, который в Средние Века считался краем земли.

Заключение

Архитектура храмов на пути Святого Якова является уникальным явлением, где утилитарные потребности, духовные устремления и психологические особенности человека слились воедино. Эти здания были не просто фоном для паломничества, а его активным участником. Через массивные стены, каменные своды, расположение на высоте или в глубине пещеры архитектура формировала у паломника чувство защищенности, благоговения и смирения.

Концепция «Умо-Зрения» Ричарда Сеннета позволяет понять, что средневековый пилигрим воспринимал эти пространства всем телом: через усилие подъема, через прохождение по узким ходам, через ощущение холода камня и эха под сводами. Таким образом, паломнический путь был не просто маршрутом из точки А в точку Б, а непрерывным архитектурно-психологическим опытом, где каждый храм становился новой главой в духовном путешествии, готовя человека к финальной встрече со святыней в Сантьяго. Эти сооружения и сегодня остаются ярким свидетельством того, как камень и пространство могут служить проводниками веры и формировать человеческую душу.

Литература

1. Сосновская, А. М., Дискурс городской идентичности Санкт-Петербурга: неорусский стиль в архитектуре как инструмент соединения публичной и частной памяти // Медиалингвистика. Санкт-Петербург. 2023. С. 548-553.

2. Гвоздик, А. Г., Дискурс городской идентичности Санкт-Петербурга: культурно-историческая память о неорусском стиле в славянском дискурсе // Медиалингвистика. Санкт-Петербург. 2023. С. 553-556.
3. Izquierdo Múñoz, M. M. El Camino del Norte, Universidad de Castilla-La Mancha, Ciudad Real, 2013, 31 p.
4. Сеннет Р. Умо-зрение: Устройство и социальная жизнь городов, Новое литературное обозрение, М., 2024, 328 стр.
5. Романское искусство: архитектура, скульптура, живопись, под ред. Томана Р., Konemann Verlags Gt mbH, Koln, 1996, 481 стр.
6. Виолле-ле-Дюк, Э.Э., Энциклопедия готической архитектуры, М. Эксмо, 2013, 512 стр.
7. Liber Sancrī Iacobi: Codex Calixtinus, перевод с латинского на испанский Moralejo A., Torres C. y Feo J., Xunta de Galicia, Santiago de Compostela, 2014, 720 стр.
8. Merino de Cáceres, J.M. Metrología y composición en las Catedrales españolas. Fundación Cultural Santa Teresa y Instituto de Arquitectura Juan de Herrera, Ávila, 2000, 54 p.
9. Мартиндейл, Э., Готика, М. Слово/Slovo, 2001, 286 стр.
10. Iglesias Ortega A. , Catálogo de colección de mapas, planos y dibujos del ACS. Cabildo de la S.A.M.I. Catedral, Santiago de Compostela, 2024, 770 p.

References

1. Sosnovskaya, A. M., Diskurs gorodskoj identichnosti Sankt-Peterburga: neorusskij stil' v arhitekture kak instrument soedineniya publichnoj i chastnoj pamyati [Discourse of the urban identity of St. Petersburg: neo-Russian style in architecture as a tool for connecting public and private memory]. Medialingvistika. Sankt-Peterburg, 2023. p. 548-553.

2. Gvozdik, A. G., Diskurs gorodskoj identichnosti Sankt-Peterburga: kul'turno-istoricheskaya pamyat' o neorusskom stile v slavyanskom diskurse [The Discourse of Urban Identity in Saint Petersburg: Cultural and Historical Memory of the Neo-Russian Style in Slavic Discourse]. Medialingvistika. Sankt-Peterburg, 2023. p. 553-556.

3. Izquierdo Muñoz, M. M. El Camino del Norte, [The Northern Way, Coastal and Primitive], Universidad de Castilla-La Mancha, Ciudad Real, 2013, 31p.

4. Sennet R. Umo-zrenie: Ustrojstvo i social'naya zhizn' gorodov, [The conscience of the eye. The Design and Social Life of Cities] Novoe literaturnoe obozrenie, M., 2024, 328 p.

5. Romanskoe iskusstvo: arhitektura, skul'ptura, zhivopis' [Romanesque Art: Architecture, Sculpture, Painting] edited by R. Toman, Konemann Verlags Gt mbH, Koln, 1996, 481 p.

6. Viollet-le-Duc, E.E., Enciklopediya goticheskoy arhitektury [Encyclopedia of Gothic architecture], M. Eksmo, 2013, 512 p.

7. Liber Sancrī Iacobi : Codex Calixtinus, traduction from latin to spanish by Moralejo A., Torres C. and Feo J., Xunta de Galicia, Santiago de Compostela, 2014, 720 p.

8. Merino de Cáceres, J.M. Metrología y composición en las Catedrales españolas. Fundación Cultural Santa Teresa y Instituto de Arquitectura Juan de Herrera, Ávila, 2000, 54 p.

9. Martindale A., Gotika [Gothic], M. Slovo/Slovo, 2001, 286 p.

10. Iglesias Ortega A. , Catálogo de colección de mapas, planos y dibujos del ACS. Cabildo de la S.A.M.I. Catedral, Santiago de Compostela, 2024, 770 p.

Дата поступления: 11.10.2025

Дата публикации: 27.11.2025